# ЧАСТЬ II

# ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЗМА

# ОТДЕЛ I

# СИМВОЛИЗМ И ИДЕОГРАФЫ

«Не есть ли символ для имеющего очи всегда более или менее ясное откровение Богоподобного?.. Во всем… мерцает нечто присущее Божественной Мысли. Нет, даже высшее знамение, которое люди когда-либо встречали или под которым они обнимались, сам крест имел лишь случайное и внешнее значение».

Карлейль[1].

Изучение скрытого смысла каждой религиозной и светской легенды каждого народа, великого или малого, и особенно в преданиях Востока заняло большую часть жизни автора настоящего труда. Она разделяет убеждение, что ни один мифологический рассказ, ни одно традиционное событие в народных сказаниях никогда ни в одну эпоху не были вымыслом, но что каждый из таких рассказов имеет действительно историческую подоснову. В этом автор расходится с теми учеными-символистами, которые, несмотря на всё величие их славы, находят в каждом мифе не более, нежели добавочное доказательство пристрастия ума древних к суеверию, и думают, что все мифологии возникли и построены на *солнечных мифах*. Подобные поверхностные мыслители были замечательно разоблачены Джеральдом Массеем, поэтом и египтологом, в его лекции о «Лунопочитании, Древнем и Современном». Его острая критика достойна воспроизведения в этой части нашего труда, ибо она так прекрасно отражает наши чувства, открыто высказанные уже в 1875 году, когда была написана *«Разоблаченная Изида»*.

«На протяжении минувших тридцати лет проф. Макс Мюллер учил в своих книгах и лекциях, в *“Times”, “Saturday Review”* и различных журналах, с эстрады Королевского Института, с кафедры Вестминстерского Аббатства и своей кафедры Оксфорда, что мифология есть болезнь языка и что древний символизм был результатом чего-то вроде примитивной умственной аберрации.

“Мы знаем, – говорит Ренуф, вторящий Максу Мюллеру в своих *“Hibbert Lectures”*[2], – мы знаем, что мифология есть болезнь, которая появляется на известной ступени человеческой культуры”[3]. Таково поверхностное толкование анти-эволюционистов, и подобные толкования всё еще приняты британским обществом, мышление которого воспитывается на основе доверия к подобным авторитетам. Проф. Макс Мюллер, Кокс[4], Губернатис[5] и другие провозвестники солнечных мифов изобразили нам примитивного мифотворца вроде германизированного индуса-метафизика, отбрасывающего свою тень на умственный туман и замысловато говорящего о дыме или, по меньшей мере, об *облаке*, при этом небо над его головою становится как бы фантастическим куполом, испещренным видениями первобытных кошмаров! Они уподобляют первобытного человека самим себе и считают его так же извращенно склонным к самообману или, как говорит Фонтенелль[6], “склонным видеть вещи, которые в действительности не существуют”[7]!

---

[1] *Карлейль Т.* Sartor Resartus, III, III.

«Sartor Resartus» – роман Томаса Карлейля, переводится с латыни как «Перекроенный портной». Роман написан в форме комментария к мыслям и биографии вымышленного немецкого философа Диогена Тёйфельсдрёка (*нем.* Diogenes Teufelsdrökh – «Богорождённый Чертов Помёт»), автора труда «Одежда: её происхождение и влияние», но на самом деле «Sartor Resartus» – это так называемый роман о романе.

[2] «Лекции Хибберта» – это ежегодная серия лекций с 1878 г. по теологическим вопросам. Они спонсируются фондом Хибберта, основанным в 1847 г. бизнесменом и филантропом Робертом Хиббертом (1767–1849).

[3] *Le Page Renouf P.* Lectures On the Origin and Growth of Religion As Illustrated by the Religion of Ancient Egypt. Delivered in May and June, 1879. London, 1880. P. 251 (*Лепаж Ренуф П.* Лекции о происхождении и развитии религии на примере религии Древнего Египта. Прочитаны в мае и июне 1879 года. Лондон, 1880. С. 251).

Питер Лепаж Ренуф (1822–1897) – британский египтолог и историк.

[4] Джордж Уильям Кокс (1827–1902) – английский историк, специалист по сравнительной мифологии.

[5] Анджело де Губернатис (1840–1913) – итальянский востоковед, писатель, поэт, автор работ по индусской и сравнительной мифологии.

[6] Бернар Ле Бовье де Фонтенель (Fontenelle, 1657–1757) – французский писатель и ученый,

[7] Цит. по: *Lang A.* At the Sign of the Ship // Longman’s Magazine, Vol. X, June, 1887. P. 333 (*Лэнг Э.* Под знаком корабля // Longman’s Magazine, 1887, т. X, июнь. С. 333).

Эндрю Лэнг (1844–1912) – британский шотландский писатель, переводчик, историк и этнограф, собиратель

Они ложно представили себе примитивного или архаического человека, как бессмысленно совращенного с самого начала своим деятельным, но необузданным воображением и потому верившего в различные заблуждения, которые непосредственно и постоянно опровергались его ежедневным опытом, а также как одураченного своим воображением среди мрачных реальностей, которые шлифовали в нем и внедряли в него опыты его, подобно шлифующим плавучим льдинам, оставляющим свои отпечатки на подводных скалах. Остается сказать то, что некогда будет принято всеми, а именно, что эти признанные учителя были не ближе к началу мифологии и языка, нежели Уилли, поэт Бёрнса, к Пегасу[8]. Мой ответ таков: это не более как фантазия теоретика-метафизика, что мифология была лишь болезнью языка или чего-либо иного, исключая его собственный мозг. Происхождение и значение мифологии были совершенно упущены из виду этими соляристами, распространителями небылиц. Мифология была примитивным способом *овеществления* древней мысли. Она основывалась на естественных фактах и до сих пор может быть проверяема на феноменах. Нет ничего безумного, ничего бессмысленного в ней, если она рассматривается в свете эволюции и когда способ выражения ее посредством языка знаков вполне понят. Безумие заключается в принятии ее за историю человечества или же за Божественное Откровение[9]. Мифология есть хранилище древнейшей человеческой мудрости, и что интересует нас, сводится, главным образом, к тому, что когда она снова будет правильно истолкована, она нанесет смертельный удар ложным теологиям, которые она сама породила помимо воли[10].

В современной фразеологии говорят иногда, что утверждение мифично в той мере, в какой оно ложно, но древняя мифология не была системою или способом такого рода фальсификации. Ее легенды были средством для передачи фактов, но не были ни подделками, ни выдумками… Например, когда египтяне представляли луну как *кошку*, они не были настолько невежественны, чтобы предполагать, что луна была кошкою, также и подвижная фантазия не видела ни малейшего сходства между луною и кошкою. Миф о кошке не был *простым расширением словесной метафоры*, также не было у них намерения создавать недоумения или же загадки… Они подметили тот простой факт, что кошка видит в темноте и что ее зрачки становятся совершенно круглыми и особенно светящимися ночью. Луна была созерцательницей в ночных небесах и кошка была ее эквивалентом на земле; и, таким образом, обыкновенная кошка была принята как выражение, как естественная эмблема и живое воспроизведение луны… И отсюда следовало, что солнце, взиравшее вниз в преисподнюю во время ночи могло тоже называться кошкою, как оно и было, ибо оно *тоже видело во тьме*. Кошка называлась по-египетски *мау*, что означает зрячий, от глагола *мау* – видеть. Один писатель по вопросам мифологии утверждает, что египтяне “представляли себе большую кошку позади солнца, которое было зрачком этого кошачьего глаза”[11]. Но это чисто современное измышление. Это товар из запасов Макса Мюллера. Луна *как кошка* была глазом солнца, *ибо она отражает солнечный свет* и потому, что глаз отображает

---

народных и сказочных произведений. Наибольшей известностью пользовались издававшиеся им ежегодно (с 1889 по 1913 г.) 25 сборников волшебных сказок с большим количеством иллюстраций.

[8] Отсылка к строкам из стихотворения шотландского поэта Роберта Бёрнса (1759–1796) «Смятение в шотландской церкви»:

«Бард наш Вилли[*]! Бард наш Вилли, докторам не по силе
“Цепь Свободы”, где ум ваш сверкал;
Быстрокрылый Пегас[**] – то конёк не для вас,
Вам понюхать лишь, где он наклал.
Бард наш Вилли! Вам понюхать лишь, где он наклал».

[*] Уильям Пиблз (1753–1826) – священник в шотландском городе Эр, поэт.

[**] Пегас – мифическое существо в виде крылатого коня, символ поэтического вдохновения.

[9] Что касается «Божественного Откровения», то мы согласны. Но не в отношении «Истории Человечества». Ибо большинство Аллегорий и «Мифов» Индии содержат историю и реальные события, действительно имевшие место и сокрытые в них. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[10] Когда исчезнут «ложные теологии», тогда истинные доисторические реальности будут найдены, содержащиеся особенно в мифологии арийцев и древних индусов и даже догомеровских греков. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[11] *Goldziher I.* Mythology Among the Hebrews and Its Historical Development. London, 1877. P. 342 (*Гольдциер И.* Мифология евреев и ее историческое развитие. Лондон, 1877. С. 342).

Игнац Гольдциер (1850–1921) – венгерский востоковед, арабист, гебраист, исламовед.

изображение в своем зеркале. Под видом богини Пашт[12] кошка стережет солнце, попирая лапою главу змия тьмы, именуемого его вечным врагом!»[13]

Это очень правильное толкование лунного мифа в его астрономическом аспекте. Однако селенография есть наименее эзотерический отдел лунной символики. Чтобы вполне понять Селеногнозис – если дозволяется изобрести новое слово – нужно стать сведущими не только в его астрономическом значении. Луна тесно связана с Землею, как это указано в Станцах, и касается всех тайн нашей планеты более непосредственно, чем даже Венера-Люцифер, оккультная сестра и *alter Ego*[14] Земли[15].

Неутомимые исследования западных, особенно германских, ученых-символистов в течение прошлого и настоящего столетия заставили наиболее непредубежденных ученых и, конечно, каждого оккультиста убедиться, что без помощи символики – с ее семью подразделениями, о которых современники наши ничего не знают – никакое древнее Писание не может быть когда-либо правильно понято. Символика должна быть изучаема под всеми ее аспектами, ибо каждый народ имел свои особые способы выражения. Короче говоря, ни один египетский папирус, никакая индусская олла[16], никакие ассирийские плитки, ни еврейские свитки не должны читаться и толковаться *буквально*.

Сейчас каждый ученый знает это. Одни талантливые лекции Джеральда Массея уже достаточны сами по себе, чтоб убедить каждого непредубежденного, честно думающего христианина в том, что дословное принятие *Библии* равносильно падению в еще большее заблуждение и суеверие, чем то, которое когда-либо возникало в мозгу дикаря островов Южного Моря[17]. Но факт, в отношении которого даже наиболее правду любящие и правду ищущие востоковеды – будь это арианисты[18] или египтологи – остаются как бы слепы, есть именно тот, что каждый символ на папирусе или на олле является многогранным алмазом, каждая грань которого не только заключает в себе несколько толкований, но также имеет отношение ко многим наукам. Мы видим пример этому в только что приведенном толковании кошки, символизирующей луну – пример звездно-земного изображения, тогда как у других народов луна имеет кроме этого еще много других значений.

Как это показал ученый масон и теософ, покойный Kenneth Mackenzie, в своей *«Royal Masonic Cyclopaedia»,* существует большая разница между *эмблемою* и *символом*. Первая «заключает большее число мыслей, нежели символ, который, скорее, изображает одну специальную мысль». Отсюда символы – например, лунный или солнечный – различных стран, каждый изображающий одну из таких специальных идей или же ряд идей, образуют совокупно эзотерическую эмблему. Последняя есть «конкретное, видимое изображение или знак, представляющий принципы или ряд принципов, *понятные тем, кто получили известные знания*» (Посвященные)[19].

Говоря еще яснее, эмблема обычно есть *ряд графических изображений*, рассматриваемых и объясняемых аллегорически и которые, как в панораме, раскрывают одну идею за другой. Так *Пураны* есть писанные эмблемы, так же как и *Заветы* Моисея и Христа или *Библия* и все другие экзотерические Писания. И тот же авторитет указывает:

«Все эзотерические общества пользовались эмблемами и символами, как, например, Общество Пифагора, Элевсинское, Герметическое Братство в Египте, Розенкрейцеры и

---

[12] Баст (*егип.* bȝstt) – древнеегипетская богиня, которая изображалась в виде кошки или женщины с головой кошки. Считалась защитницей фараона и бога солнца, покровительницей беременности и деторождения, защитницей от заразных болезней и злых духов.

[13] *Massey G.* Luniolatry: Ancient and Modern. A Lecture. London, 1887. P. 1–2 (*Мэсси Дж.* Лунолатрия: древность и современность. Лекция. Лондон, 1887. С. 1–2).

[14] другое я (*лат.*).

[15] Смотри отд[ел] VII* *«Deus Lunus»* («Лунный Бог»). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Необходимо: IX.

[16] Полоска пальмового листа, используемая для письма.

[17] Одно из устаревших названий Тихого океана.

[18] Ученые, изучавшие культуру ариев (индоевропейцев).

[19] *Mackenzie K.R.H.* The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 198.

Франкмасоны. Многие из этих эмблем не должны быть раскрываемы всем и каждому, и *совсем ничтожная разница* в эмблеме или символе может очень изменять их значение. Магические печати, основанные на известных числовых принципах, относятся к этому разряду, и хотя являются чудовищными или смешными в глазах невежд, тем не менее передают целый свод учений тем, кто были научены понимать их»[20].

Все выше перечисленные общества, говоря относительно, современны, ни одно не заходит вглубь за Средние века. Насколько же разумно тогда, что ученики старейших архаических школ так осторожны в выдаче тайн гораздо большего значения для человечества (ибо они опасны в руках невежд), чем любые так называемые «тайны Масонства», ныне ставшие, как говорят французы, секретом Полишенеля!

Но это ограничение может относиться лишь к психологическому или, вернее, к психофизическому и космическому значению символа и эмблемы и даже в этом смысле лишь частично. Ибо хотя Адепт вынужден отказывать в выдаче условий и способов, ведущих к какому-либо сочетанию Элементов – будь то психическое или же физическое – и которое может произвести как вредное, так и благое следствие, всё же он всегда готов передать серьезному исследователю тайну древней мысли во всем, что касается истории, сокрытой под мифологическим символизмом, и, таким образом, дать еще несколько вех для ретроспективного взгляда в прошлое, поскольку это может дать полезное сведение о происхождении человека, эволюции рас и геогнозиса[21].

И, тем не менее, вопиющей жалобой наших дней не только среди теософов, но также среди немногих непосвященных, интересующихся этим вопросом, является следующее: «Почему Адепты не выдают того, что они знают?» На это можно было бы ответить: «Почему бы стали они это делать, раз им заранее известно, что ни один ученый не примет этого даже как гипотезу, еще менее как теорию или аксиому? Разве же принята вами азбука Оккультной Науки, которая содержится в *«Theosophist»*е, *«Эзотерическом Буддизме»* и других трудах и периодических изданиях? Разве даже то малое, что было выдано, не было высмеяно и сопоставлено с «животной» и «обезьяньей теорией» Гёксли[22] и Геккеля[23], с одной стороны, и с ребром Адама и яблоком, с другой? Несмотря на такую незавидную перспективу, всё же масса фактов дана в настоящем труде, и происхождение человека, эволюция земного шара и рас – как человеческих, так и животных – изложены настолько полно, насколько автор в состоянии это сделать.

Доказательства, выдвинутые для подтверждения древних учений, разбросаны широко во всех священных Писаниях древних цивилизаций. *Пураны*, *Зенд Авеста* и старые классики полны подобных фактов, но никто до сих пор не потрудился собрать и сопоставить их между собою. Причина этому та, что все подобные события были записаны символически, и лучшие ученые, наиболее проницательные умы, из числа наших арианистов и египтологов были слишком часто затемнены тем или другим предубеждением и еще чаще односторонними взглядами на сокровенный смысл символов. Но даже притча есть выраженный символ; вымысел или легенда, как думают некоторые; аллегорическая передача жизненной реальности, событий и фактов, говорим мы. Именно как мораль всегда выводилась из притчи, причем подобная мораль была действенной правдою и фактом в человеческой жизни, так и историческое, реальное событие было извлекаемо теми, кто были сведущи в этих священных науках, из эмблем и символов, запечатленных в древних храмовых архивах. Религиозная и эзотерическая история каждого народа была уложена в символах. Она никогда не была выражена буквально и в многословии. Все мысли и переживания, всё учение и знание, сообщенные путем откровения или добытые самостоятельно, нашли у ранних рас свое графическое выражение в аллегориях и притчах. Почему? Потому, что

---

[20] Там же.

[21] Геогнозия (от *греч.* Ge, Земля, и gnosis, познание, *англ.* Geognosy) – название науки о минералах, горных породах и рудах в XVIII–XIX вв. Геогнозия ограничивалась рамками описания горных пород, наблюдаемых на поверхности, тогда как геология, носившая в то время умозрительный характер, оформилась как наука о происхождении и истории Земли, ее коре и глубинном (внутреннем) строении.

[22] Томас Генри Гексли (1825–1895) – английский зоолог, палеонтолог, эволюционист и агностик, первый популяризатор дарвинизма.

[23] Эрнст Генрих Геккель (1834–1919) – немецкий естествоиспытатель и философ.

*«изреченное слово имеет скрытую мощь не только неизвестную, но даже неподозреваемую нашими современными мудрецами,* потому естественно, что они не верят в нее. Потому, что звук и ритм тесно связаны с четырьмя элементами древних; и потому, что та или иная вибрация в воздухе, несомненно, вызовет соответствующие силы, сочетание с которыми производит добрые или злые результаты, смотря по условиям. Никогда не позволялось ученику излагать какие-либо исторические, религиозные или реальные события в точных словах, не допускающих двоякого смысла, из опасения, чтобы силы, связанные с этим событием, не были еще раз привлечены. Подобные события были передаваемы лишь во время Посвящения, и каждый ученик должен был запечатлеть их в соответствующих символах, извлеченных из его собственного ума, и которые просматривались потом его Учителем, прежде чем быть принятыми окончательно. Так постепенно был создан китайский алфавит, так же как до него были установлены священные символы в древнем Египте. В китайском языке, знаки которого могут быть прочитаны на любом языке и который, как только что было сказано, лишь немногим менее древен, нежели египетский алфавит Тот'а, каждое слово имеет свой соответствующий символ в графической форме. Этот язык обладает многими тысячами подобных букв-символов или логограмм, из которых каждая передает значение целого слова, ибо настоящие буквы или алфавит, как мы его понимаем, не существует в китайском языке, как не существовал и в египетском вплоть до позднейшего времени.

Так японец, не понимающий ни одного слова по-китайски, встречаясь с китайцем, никогда не слышавшим японского языка, может сообщаться с ним посредством письма, и они будут вполне понимать друг друга, ибо письмо их символично[24].

Теперь мы попытаемся дать объяснение главным символам и эмблемам, ибо второй том этого труда, трактующий об Антропогенезисе, представит большие трудности для понимания без подготовительного ознакомления хотя бы только с метафизическими символами.

Также было бы неправильно приступить к эзотерическому чтению символизма, не отдав должного уважения тому, кто оказал ему величайшую услугу в настоящем столетии, открыв главный ключ к древней еврейской символике, тесно переплетенной с метрологией, один из ключей к однажды всемирному языку Мистерий. Приносим нашу благодарность Ральстону Скиннеру из Цинциннати, автору труда *«The Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures»*. Мистик и каббалист по природе, он трудился долгие годы в этом направлении, и его усилия, несомненно, были увенчаны большим успехом. Приводим его собственные слова:

«Автор вполне уверен, что существовал древний язык, который в наше время кажется нам утерянным, но следы его существуют, однако, во множестве… Автор открыл, что геометрическое отношение (интегральное отношение диаметра к окружности круга) было самым древним и, вероятно, божественным основанием… линейных мер… Является почти доказанным, что та же система геометрии, чисел, отношений и мер была известна и применялась на континенте Северной Африки даже ранее того, как это стало известно позднейшим поколениям семитов…

Особенность этого языка состояла в том, что он мог заключаться в другом и быть скрытым и быть понятым лишь при помощи специального знания. Буквы и знаки слогов обладали в то же время способностью выражать числа, геометрические фигуры, начертания или идеографы и символы, скрытый смысл которых был окончательно объяснен притчами в форме целых повествований или отрывков их, и в то же время это могло быть изложено отдельно, независимо и различно в начертаниях, каменных изваяниях или земляных сооружениях.

Разъясним двоякий смысл слова "язык": во-первых, это слово означает выражение мыслей посредством человеческой речи, а во-вторых, оно может означать выражение идей каким-либо другим способом. Этот древний язык был так составлен в еврейском тексте, что посредством употребления письменных знаков, которые, будучи произнесены, являют язык в его первоначальном значении, можно по желанию передать целый ряд идей, вполне отличных от идей, выраженных посредством чтения фонетических знаков. Этот второй язык вызывает в скрытой форме ряд идей, умственных отпечатков, воспринимаемых воображением ощущаемых вещей, которые могут быть воспроизведены, и вещей, которые, не будучи ощутимы, могут быть

[24] См.: *Ragon J.-M.* Orthodoxie maçonnique, suivie de la Maçonnerie occulte et de l'initiation hermétique. Paris, 1853. P. 432.

классифицированы как реальные; например, число 9 может быть принято как реальность, хотя оно не имеет ощутимого бытия, так же как и обращение луны, рассматриваемое независимо от самой луны, совершившей это обращение, может быть взято в смысле начала или причины возникновения реальной идеи, хотя такое обращение лишено сущности. Этот язык идей может состоять из символов, ограниченных произвольными терминами и знаками, охватывающими очень ограниченный ряд понятий и совершенно лишенных ценности; или же это может быть чтение природы в некоторых ее проявлениях почти неизмеримого значения, поскольку это касается человеческой цивилизации. Изображение естественной вещи или явления может вызывать мысли, относящиеся к соответствующим темам, расходящиеся в различные и даже противоположные стороны, подобно спицам колеса, и порождающие естественные реальности в отделах, весьма чуждых этой видимой тенденции, которая вытекает из восприятия первого или основного изображения. Понятие может вызвать сходное понятие, но если это так, то, несмотря на кажущуюся несообразность, все идеи, вытекающие отсюда, должны возникнуть от основного изображения и быть гармонически согласованными или иметь отношение одна к другой. Таким образом, из достаточно обоснованной идеи может возникнуть представление самого Космоса, даже в деталях его построения. Такое применение обычного языка сейчас вышло из употребления, но автор спрашивает себя – не существовал ли в давно прошедшие времена такой или иной аналогичный язык, как мировой язык, и не был ли он в повсеместном употреблении, но по мере того как он выкристаллизовывался в более и более сокровенные формы, он становился достоянием лишь избранного класса или касты. Этим я хочу сказать, что популярный народный язык уже в самом начале был употребляем как средство этого своеобразного способа передачи идей. Свидетельства в пользу этого весьма основательны, и действительно кажется, что в истории человеческой расы произошла в силу причин, которые сейчас мы не можем проследить, приостановка или утеря первоначального совершенного языка, так же как и совершенной системы наук – совершенных не потому-ли, что они были божественного происхождения и откровения»[25].

«Божественное происхождение» не означает здесь откровения, полученного от антропоморфического (человекоподобного) Бога на горе среди грома и молний, но, как мы понимаем, это есть язык и система наук, переданные раннему человечеству более продвинутым человеческим родом, настолько неизмеримо высшим, что он был *божественным* в глазах младенческого человечества, короче говоря, «человечеством» иных сфер. Мысль эта не содержит в себе ничего сверхъестественного, но принятие или отрицание ее зависит от степени самомнения и высокомерия в уме того, кому она сообщается. Ибо если бы профессора современного знания только признались, что хотя они ничего не знают о будущем развоплощенного человека – или, вернее, не желают что-либо знать – тем не менее, это будущее может быть для них самих чреватым изумительными и неожиданными откровениями, как только их Эго освободятся от своих грубых материальных тел, то материалистическое неверие имело бы меньше успеха, нежели оно имеет сейчас. Кто из них знает или может сказать, что ожидает нас, когда Жизненный Цикл нашей планеты придет к концу и сама наша мать Земля погрузится в свой последний сон? Кто достаточно отважен сказать, что *божественные* Эго нашей человеческой расы – во всяком случае, избранные из тех множеств, что переходят в другие сферы – не станут, в свою очередь, «божественными» наставниками нового человечества, порожденного ими на новой планете, вызванной к жизни и деятельности «развоплощенными» началами нашей Земли? Всё это могло быть опытом прошлого, и эти странные записи скрыты в «Тайном Языке» доисторических времен, языке, называемом ныне СИМВОЛИЗМОМ.

[25] Взято из одного манускрипта. – *Примечание Е.П.Блаватской.*